

УТВЕРЖДЕН
постановлением президиума
Московского городского суда
от 10 февраля 2023 года № 15

ОБЗОР
судебной практики по спорам,
связанным с назначением и перерасчетом страховых пенсий, за 2022 год

Изучение рассмотренных в апелляционном порядке судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда в 2022 году споров, связанных с реализацией прав граждан на пенсионное обеспечение, показало, что по данной категории судами преимущественно рассматривались дела по искам граждан к пенсионным органам о назначении страховой пенсии по старости (в том числе досрочное назначение), страховой пенсии по случаю потери кормильца. При этом гражданами оспаривались: решения пенсионных органов по результатам оценки пенсионных прав, в том числе, продолжительность страхового (трудового) стажа за периоды до и после 1 января 2002 года; продолжительность специального стажа для досрочного назначения пенсий с учетом особого характера и режима труда, особых климатических условий; стажа за периоды работы и иной деятельности, которые выполнялись гражданами Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации; величина расчетных составляющих для определения пенсионного капитала; размер и расчет индивидуального пенсионного коэффициента; дата назначения пенсии с учетом дополнения стажа, изменений пенсионного законодательства, касающихся повышения пенсионного возраста. Также гражданами оспаривались решения пенсионных органов по отказу в принятии на оценку пенсионных прав для назначения страховых пенсий трудовых книжек, имеющих расхождения в написании имени, фамилии, дат.

Судами рассматривались дела по искам пенсионеров к пенсионным органам о перерасчете размера назначенной страховой пенсии по старости, в том числе досрочных. При этом пенсионерами оспаривались дата перерасчета, расчет составляющих для определения расчетного размера пенсии, исходя из продолжительности стажа, его дополнения, сведений о заработке, исходя из применения формул расчета пенсии и вариантов учета трудового стажа и иных периодов, в соответствии положениями статьи 30 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях» (далее — Федеральный закон № 173-ФЗ).

Помимо названных споров судами рассматривались дела по искам граждан, получающих пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по

контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее — Закон № 4468-1) к пенсионным органам о назначении страховой пенсии по старости без учета фиксированной выплаты.

Гражданами также оспаривалось наличие необходимых условий для назначения (второй) пенсии в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее — Федеральный закон № 400-ФЗ): возраст, стаж, включение иных периодов, величина индивидуального пенсионного коэффициента, условия для назначения страховой пенсии ранее общеустановленного пенсионного возраста.

В 2021 – 2022 годах судами также разрешались споры по искам о назначении страховой пенсии лицам, прибывшим в Российскую Федерацию из государств-участников Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года и имевшим место работы за пределами Российской Федерации до и после 1 января 2002 года, а так же по искам лиц, прибывших в Российскую Федерацию из стран ближнего зарубежья, не являющихся участниками Соглашения от 13 марта 1992 года. При этом истцами оспаривались решения пенсионного органа об отказе в назначении пенсии по причине недостаточности индивидуального пенсионного коэффициента, страхового (трудового) стажа, в том числе, стажа, дающего право на льготы для досрочного назначения пенсии, по причине отсутствия сведений из компетентных органов иностранных государств, подтверждающих факт уплаты работодателем обязательных страховых взносов за работника, архивных сведений о периодах работы и размере заработной платы.

По результатам изучения дел данной категории выработаны следующие рекомендации.

Размер повышающих коэффициентов (норма материального права – закон и его редакция) определяется исходя из даты, когда у лица возникло право на страховую пенсию по старости и числа полных месяцев, истекших со дня возникновения права на страховую пенсию по старости, до дня подачи заявления о назначении пенсии

Так, ФИО обратилась в Симоновский районный суд города Москвы к ГУ-ГУ ПФР № 8 по городу Москве и Московской области с иском, уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), об обязанности произвести перерасчет пенсии с учетом повышения коэффициентов: индивидуального

пенсионного коэффициента и коэффициента фиксированной выплаты при исчислении размера страховой пенсии по старости.

В обоснование заявленных требований ФИО ссылалась на то, что с 18 октября 2019 года она является получателем страховой пенсии по старости в соответствии со статьей 8 Федерального закона № 400-ФЗ, однако размер выплачиваемой пенсии с учетом вынесенного 15 мая 2020 года решения ответчика об обнаружении ошибки, допущенной при установлении пенсии, не соответствует нормам действующего законодательства, в связи с чем истица просила обязать ответчика произвести перерасчет пенсии с учетом коэффициента повышения индивидуального пенсионного коэффициента при исчислении размера страховой пенсии по старости в размере 1,34, коэффициента повышения фиксированной выплаты – в размере 1,27, начиная с 18 октября 2019 года.

Решением от 24 марта 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением от 20 сентября 2021 года, в удовлетворении иска отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что страховая пенсия по старости выплачивается истице в полном соответствии с требованиями пенсионного законодательства и оснований для ее пересмотра и перерасчета по изложенным в исковом заявлении основаниям не имеется.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в своем определении от 24 февраля 2022 указала, что нижестоящие суды не мотивировали, с какого дня возникло у истицы право на страховую пенсию по старости; каким законом и в какой редакции суды руководствовались, определяя дату возникновения у истицы права на страховую пенсию по старости; каково число полных месяцев, истекших со дня возникновения права на страховую пенсию по старости, до дня подачи заявления о назначении пенсии.

Следовательно, разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций не мотивировали, почему к базовой части пенсии необходимо применить повышающий коэффициент фиксированной выплаты 1,19, вместо ранее установленного коэффициента 1,27; а также почему необходимо применить коэффициент повышения индивидуального пенсионного коэффициента 1,24, а не 1,34 как это было установлено пенсионным органом первоначально.

При новом рассмотрении дела суд первой инстанции руководствовался положениями статей 16, приложениями № 1 и № 2 Федерального закона № 400-ФЗ, включая правило определения спорных коэффициентов исходя из числа полных месяцев, истекших со дня возникновения права на страховую пенсию по старости, но не ранее чем с 1 января 2015 года до дня ее назначения и (или) истекших со дня прекращения выплаты страховой пенсии

по старости в связи с отказом от получения установленной страховой пенсии по старости, в том числе назначенной досрочно, но не ранее чем с 1 января 2015 года до дня ее восстановления либо назначения указанной пенсии вновь, исходя из чего коэффициент фиксированной выплаты определяется в размере 1,19, когда число полных месяцев составляет 36, и в размере 1,27 – когда число полных месяцев составляет 48. Поскольку суд первой инстанции установил применительно к обстоятельствам дела 59 полных месяцев, исковые требования были удовлетворены решением от 30 мая 2022 года (номер дела в суде первой инстанции 2-3852/2022, номер дела в суде первой инстанции до его отмены кассационным судом с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции 2-1533/2021).

Нормы материального права, содержащиеся в Федеральном законе № 173-ФЗ, определяют размер страховой пенсии, а не размер страхового стажа

ФИО обратился в Люблинский районный суд города Москвы с иском к ответчику ГУ-ГУ ПФР № 4 по городу Москве и Московской области о признании права на назначение страховой пенсии по старости (без учета фиксированной выплаты) в порядке пункта 6 статьи 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 166-ФЗ) с 25 октября 2019 года и обязанности назначить и выплачивать страховую пенсию по старости в соответствии с Федеральным законом № 400-ФЗ с 25 октября 2019 года с зачетом в стаж, дающий право на назначение пенсии по старости, периода обучения с 1 сентября 1969 года по 1 марта 1973 года в Подольском индустриальном техникуме.

Исковые требования мотивированы тем, что с 16 августа 2019 года истец является получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации; 25 октября 2019 года в связи с достижением пенсионного возраста 65 лет истец обратился в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости в соответствии с положениями статьи 8 Федерального закона № 400-ФЗ с применением пункта 6 статьи 3 Федерального закона № 166-ФЗ, однако ему было отказано из-за недостаточности страхового стажа.

Решением от 5 октября 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 29 июня 2022 года, в удовлетворении исковых требований ФИО отказано.

Принимая решение об отказе в иске, суды исходили из того, что условия, закрепленные положениями статьи 8 Федерального закона № 400-ФЗ, определяющие право застрахованных лиц на установление страховой пенсии по старости по достижении общеустановленного пенсионного возраста при наличии у них страхового стажа не менее 15 лет и

величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 (с учетом переходных положений статьи 35 данного Федерального закона), относятся ко всем лицам, которым пенсия назначается начиная с 1 января 2015 года, независимо от того, возникло у них в соответствии с ранее действовавшим правовым регулированием право на установление пенсии или нет. Таким образом, поскольку на день обращения с заявлением о назначении страховой пенсии у истца отсутствовал требуемый страховой стаж, то оснований для назначения ему пенсии у ответчика не имелось.

Доводы истца о том, что с 2014 года он приобрел право на получение страховой пенсии в соответствии со статьей 7 Федерального закона № 173-ФЗ и на день обращения к ответчику достиг возраста 60 лет, и его страховой стаж составил 5 лет, необходимость которого была предусмотрена статьей 7 Федерального закона № 173-ФЗ, основано на неверном толковании норм пенсионного законодательства, регулирующих спорные правоотношения. Положения пункта 4 статьи 30 Федерального закона № 173-ФЗ не могут быть применены к данному спору, поскольку норма определяет размер страховой пенсии, а не размер страхового стажа (номер дела в суде первой инстанции 2-2629/2021, номер апелляционного производства 33-30067/2022).

Периоды работы лиц, прибывших в Российскую Федерацию из государств-участников Соглашения от 13 марта 1992 года и имевшие место работы за пределами Российской Федерации до 1 января 2002 года (даты вступления в силу Федерального закона № 173-ФЗ), учитываются при исчислении страхового стажа в целях определения права на пенсию независимо от уплаты страховых взносов работодателями. Периоды же работы, которая выполнялась лицами, прибывшими в Российскую Федерацию из государств-участников Соглашения от 13 марта 1992 года, за пределами Российской Федерации после 1 января 2002 года могут быть включены в подсчет страхового стажа при условии уплаты страховых взносов на пенсионное обеспечение в соответствующие органы той страны, на территории которой осуществлялась трудовая и (или) иная деятельность

ФИО обратился в Симоновский районный суд города Москвы с иском к ГУ-ГУ ПФР № 6 по городу Москве и Московской области, ГУ-О ПФР по городу Москве и Московской области, просил суд признать незаконным отказ в назначении страховой пенсии по старости, установить факт принадлежности трудовой книжки, обязать назначить страховую пенсию по старости с 30 июня 2020 года.

В обоснование заявленных требований истец ФИО указал, что до 1984 года работал в Грузии, а после – до 1995 года, жил и работал в республике Казахстан, позднее переехал в Россию, работал, и по достижении пенсионного возраста 30 июня 2020 года им подано заявление в пенсионный

орган о назначении пенсии с приложением документов, подтверждающих стаж, однако документы для оценки пенсионных прав не были приняты. Согласно решению пенсионного органа в назначении пенсии истцу отказано из-за отсутствия требуемой продолжительности страхового стажа и индивидуального пенсионного коэффициента. Не принята к рассмотрению трудовая книжка из-за несоответствия в написании его отчества паспортным данным. Несоответствие в написании отчества истец пояснял переводом с грузинского на русский язык. Ответы на запросы по подтверждению стажа не поступили.

Решением от 3 августа 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 17 октября 2022 года, установлен факт принадлежности ФИО трудовой книжки; на ответчика возложена обязанность назначить истцу страховую пенсию по старости с 30 июня 2020 года.

Признавая установленным факт принадлежности трудовой книжки, суд оценил совокупность доказательств, в том числе записи в трудовой книжке истца, оформленной 20 июля 1976 года, нотариально удостоверенный перевод на русский язык с грузинского свидетельства о рождении, нотариально удостоверенный перевод на русский язык с казахского и грузинского языков содержания трудовой книжки, в том числе имени, отчества и фамилии истца, а также архивные сведения о периодах работы истца в Казахстане в период 1984 – 1993 годов, которые соответствуют записям в трудовой книжке истца. Суд пришел к выводу, что периоды работы, указанные в трудовой книжке от 20 июля 1976 года на имя истца по 1 января 2002 года подлежат учету в трудовой (страховой) стаж истца. Проверена достаточность индивидуального пенсионного коэффициента в двух вариантах: с периодами до 1991 и с периодами до 2002 (и после 2002 года – по факту уплаты страховых взносов).

Судом учтено, что периоды работы граждан, прибывших в Российскую Федерацию из государств-участников Соглашения от 13 марта 1992 года, имевшие место за пределами Российской Федерации до 1 января 2002 года (даты вступления в силу Федерального закона № 173-ФЗ, в основу которого была положена концепция страховой природы пенсионного обеспечения, в силу чего в страховой стаж с 1 января 2002 года стали включаться периоды работы и (или) иной деятельности в случае уплаты работодателями страховых взносов), учитываются при исчислении страхового стажа в целях определения права на пенсию независимо от уплаты страховых взносов. Периоды же работы, которые выполнялись гражданами, прибывшими в Российскую Федерацию из государств-участников Соглашения от 13 марта 1992 года, за пределами Российской Федерации после 1 января 2002 года могут быть включены в подсчет страхового стажа при условии уплаты страховых взносов на пенсионное обеспечение в соответствующие органы той страны, на территории которой осуществлялась трудовая и (или) иная

деятельность. Указанные периоды работы на территории государства-участника Соглашения от 13 марта 1992 года должны быть подтверждены справкой компетентных органов соответствующего государства об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное обеспечение либо на социальное страхование (номер дела в суде первой инстанции 2-89/2022, номер апелляционного производства 33-19763/2022).

При льготном исчислении стажа за периоды работы в особых климатических условиях следует исходить из того, что после 1 января 1992 года требования о полной занятости, не менее 80% рабочего времени, законом не устанавливалось

ФИО обратилась в Лефортовский районный суд города Москвы с иском к ответчику ГУ-ГУ ПФР № 3 по городу Москве и Московской области о признании права на назначение досрочной страховой пенсии по старости в связи с работой в особых климатических условиях; обязать ответчика включить в стаж, дающий право на назначение досрочной страховой пенсии, периоды работы в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, и назначить досрочную страховую пенсию с 8 февраля 2019 года.

Решением от 1 марта 2022 года на пенсионный орган возложена обязанность включить в подсчет стажа ФИО, дающего право на назначение досрочной страховой пенсии в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 32 Федерального закона № 400-ФЗ, период работы с 4 мая 1987 года по 31 декабря 1991 года; в остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 1 июля 2022 года решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении иска ФИО об обязанности пенсионного органа включить в подсчет страхового стажа периода работы в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, а также в части отказа в обязанности ответчика назначить страховую пенсию по старости с 16 мая 2019 года; в данной части принято новое решение, в соответствии с которым на ответчика возложена обязанность включить в подсчет страхового стажа истицы периоды работы в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера: с 2 июля 1984 года по 31 августа 1984 года, с 4 мая 1985 года по 29 декабря 1985 года, с 1 января 1992 года по 28 июля 1992 года, с 9 июля 1993 года по 15 февраля 1994 года, с 31 мая 1994 года по 29 августа 1994 года, с 20 января 1995 года по 17 октября 1996 года; назначить ФИО страховую пенсию по старости досрочно с даты обращения в пенсионный орган – 16 мая 2019 года.

Отменяя решение суда первой инстанции в указанной части, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Вопреки выводам суда первой инстанции из совокупности представленных в материалы дела документов следует, что факт проживания

и работы истицы в городе Сургуте Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области, то есть в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, в спорные периоды подтвержден надлежащими доказательствами; требований о полной занятости, не менее 80% рабочего времени после 1 января 1992 года, на работе в особых климатических условиях, как на то указывал суд первой инстанции, отказывая в иске, законом не предьявляется. Общий стаж работы истицы в особых климатических условиях на дату обращения в пенсионный орган, составил 15 лет 7 месяцев 10 дней (из которых бесспорно учтенные пенсионным органом 6 лет 11 месяцев 15 дней), что дает истице право на снижение общеустановленного пенсионного возраста на 3 года 8 месяцев, то есть до 51 года 4 месяцев. Данного возраста истица достигла 17 сентября 2018 года, следовательно, с учетом применения положений части 2 статьи 10 Федерального закона от 3 октября 2018 года № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» (далее — Федеральный закон № 350-ФЗ) право на назначение страховой пенсии по старости возникает с даты обращения — 16 мая 2019 года по нормам пенсионного законодательства в редакции, действующей до 1 января 2019 года, без учета изменений, внесенных вышеназванным Федеральным законом № 350-ФЗ (номер дела в суде первой инстанции 2-1457/2022, номер апелляционного производства 33-12822/2022).

ФИО обратился в Хорошевский районный суд города Москвы с иском к ответчику ГУ-ГУ ПФР № 9 по городу Москве и Московской области; уточнив иск, ФИО просил признать незаконным решение пенсионного органа от 30 января 2019 года об отказе в установлении истцу досрочной страховой пенсии; обязать ответчика включить в стаж работу в районах Крайнего Севера, дающую право на досрочное назначение страховой пенсии, периоды работы с 1 января 2014 года по 30 ноября 2015 года, с 1 декабря 2015 года по 31 декабря 2017 года и с 1 января 2018 года по 31 декабря 2018 года; назначить досрочную страховую пенсию с даты обращения — 14 декабря 2018 года, произвести перерасчет и осуществить выплату пенсии за период с 14 декабря 2018 года по 19 августа 2019 года.

Решением от 18 декабря 2020 года в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 апреля 2022 года решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение, в соответствии с которым на ответчика возложена обязанность установить ФИО досрочную страховую пенсию по старости в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 32 Федерального закона № 400-ФЗ с 14 декабря 2018 года и произвести перерасчет назначенной пенсии с учетом даты установления — 14 декабря 2018 года.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Вопреки выводам суда первой инстанции из совокупности представленных в материалы дела доказательств следует, что за период после отказа истцу в установлении пенсии – 30 января 2019 года и до даты установления пенсии – 5 ноября 2019 года, ответчиком не были получены дополнительные сведения о льготном стаже истца по исключенным ранее периодам с 1 января 2014 года по 30 ноября 2015 года, с 1 декабря 2015 года по 31 декабря 2017 года в НАО «АБС Энергонефть», что послужило основанием для принятия решения о назначении пенсии 5 ноября 2019 года; при этом в выписке из индивидуального лицевого счета застрахованного лица следует, что периоды работы с 1 января 2014 года по 30 ноября 2015 года, с 1 декабря 2015 года по 31 декабря 2017 года в НАО «АБС Энергонефть» отмечены с территориальным признаком «РКС» (районы Крайнего Севера). Таким образом, у пенсионного органа не имелось оснований для отказа в назначении страховой пенсии по старости истцу при первоначальном его обращении 14 декабря 2018 года. При суммировании периодов работы истца в районах Крайнего Севера, учтенных пенсионным органом первоначально бесспорно 4 года 17 дней, с периодами: с 1 января 2014 года по 30 ноября 2015 года, с 1 декабря 2015 года по 31 декабря 2017 года и с 1 января 2018 года по 31 декабря 2018 года, в сумме дают продолжительность 9 лет на дату 12 декабря 2018 года, что дает истцу право на снижение пенсионного возраста на 36 месяцев (9 x 4 мес.) и право досрочного установления пенсии с 57 лет. Данного возраста истец достиг 18 сентября 2018 года, обратился с заявлением 1 ноября 2018 года, просил суд назначить пенсию с 14 декабря 2018 года (номер дела в суде инстанции 2-3023/2021, номер апелляционного производства 33-6722/2022).

Включение в страховой стаж лица, осуществлявшего лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, периодов повышения квалификации и работы в должности медицинской сестры приводит к увеличению специального стажа, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии; и в случае наличия не менее 30 лет специального стажа страховая пенсия назначается досрочно

ФИО обратилась в Хорошевский районный суд города Москвы с иском к ответчику ГУ-ГУ ПФР № 9 по городу Москве и Московской области, просила признать незаконным решение пенсионного органа от 4 марта 2021 года в части отказа в принятии к зачету в качестве специального стажа исключенные из подсчета стажа периоды повышения квалификации и отдельные виды работы; обязать ответчика включить указанные периоды работы в стаж работы с учетом льготного коэффициента как 1 год работы за 1 год и 3 месяцев, обязать ответчика назначить пенсию.

Решением от 27 января 2022 года решение пенсионного органа признано незаконным в части, на пенсионный орган возложена обязанность принять к зачету для досрочного назначения ФИО пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона № 400-ФЗ периоды повышения квалификации, периоды работы в должности медицинской сестры с учетом льготного коэффициента как 1 год работы за 1 год и 3 месяца; в остальной части иска – отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 13 мая 2022 года решение суда первой инстанции отменено по апелляционной жалобе истицы в части отказа в удовлетворении иска ФИО об обязанности ответчика назначить страховую пенсию по старости досрочно, в данной части принято новое решение, в соответствии с которым на ответчика возложена обязанность назначить истице страховую пенсию по старости досрочно с 29 октября 2020 года.

Отменяя решение суда первой инстанции в указанной части, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Вопреки выводам суда первой инстанции из совокупности представленных в материалы дела доказательств следует, что на дату обращения истицы в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости – 29 октября 2020 года, ее стаж лечебной деятельности, дающий право на назначение страховой пенсии по старости досрочно в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона № 400-ФЗ, составил более 34 лет (14 лет 4 месяца 1 день + 19 лет 10 месяцев 11 дней + 3 месяца 26 дней), что давало истице право на установление пенсионного обеспечения с даты обращения в пенсионный орган с заявлением о назначении пенсии, как того требовала истица по нормам пенсионного законодательства в редакции, действующей до 1 января 2019 года, без учета изменений, внесенных Федеральным законом № 350-ФЗ (номер дела в суде первой инстанции 2-2249/2021, номер апелляционного производства 33-6716/2022).

Отнесение работы к работам с тяжелыми условиями труда, в частности, применение Списка № 2, утвержденного Постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10, предполагает исследование судом всей совокупности представленных доказательств о наименовании должности работника, виде производства, характера выполняемых работ, начислении заработной платы (выплате оклада по должности с учетом надбавок и сверхурочных)

ФИО обратился в Лефортовский районный суд города Москвы с иском к ГУ-ГУ ПФР № 3 по городу Москве и Московской области, просил признать незаконным решение пенсионного органа об отказе в назначении досрочной страховой пенсии по старости от 19 февраля 2020 года, обязать ответчика включить в стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение,

периоды службы в рядах Советской Армии по призыву, в должностях мастера и прораба в различных строительных организациях, а также включить периоды работы в общий страховой стаж, признать право на досрочную страховую пенсию по старости в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 30 Федерального закона № 400-ФЗ и обязать ответчика назначить истцу досрочную страховую пенсию по старости с 24 ноября 2019 года.

Решением от 29 июля 2021 года отказано в удовлетворении исковых требований ФИО к ГУ-ГУ ПФР № 3 по городу Москве и Московской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 апреля 2022 года решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении иска ФИО об обязанности назначить досрочную страховую пенсию и включить в подсчет страхового стажа, дающего право на досрочное назначение пенсии периодов работы: с 1 октября 1990 года по 31 декабря 1991 года в должности мастера в СМУ-1 треста Особстрой-2; с 23 июля 1992 года по 30 июля 1992 года, с 16 ноября 1992 года по 20 ноября 1992 года, с 15 января 1993 года по 18 января 1993 года в должности прораба в СМУ-1 треста Особстрой-2; с 15 марта 1993 года по 17 марта 1993 года, с 15 июля 1993 года по 14 августа 1993 года, с 1 января 1994 года по 31 мая 1994 года, с 1 августа 1994 года по 31 декабря 1994 года, с 1 января 1995 года по 31 декабря 1995 года, с 1 января 1996 года по 30 июля 1996 года, с 15 августа 1996 года по 28 августа 1996 года, с 15 января 1997 года по 28 января 1997 года в должности прораба на предприятии № 1 АОЗТ «Особстрой-2», а также в части отказа в назначении страховой пенсии по старости досрочно; в данной части принято новое решение о возложении на ответчика обязанности включить в подсчет страхового стажа ФИО, дающего право на досрочное назначение пенсии по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 30 Федерального закона № 400-ФЗ, указанные периоды работы; назначить ФИО страховую пенсию по старости досрочно с 24 ноября 2020 года.

Отменяя решение суда в указанной части, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Вопреки выводам суда первой инстанции из совокупности представленных в материалы дела доказательств следует, что занимаемая истцом должность, вид производства, характер выполняемых работ, соответствуют Списку № 2, утвержденному Постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10, условие о занятости истца не менее 80% рабочего времени подтверждается архивными сведениями лицевых счетов по заработной плате о выплате оклада по должности с учетом надбавок и сверхурочных. При суммировании периодов стажа истца на соответствующих видах работ бесспорно учтенных ответчиком как 6 лет

9 месяцев 29 дней с периодами, учтенными судом апелляционной инстанции по доводам апелляционной жалобы истца, которые в общей сложности составляют 3 года 10 месяцев 29 дней, продолжительность льготного стажа ФИО составила 10 лет 8 месяцев 13 дней, что по правилам пункта 2 части 1 статьи 30 Федерального закона № 400-ФЗ дает истцу право на снижение пенсионного возраста, установленного на 31 декабря 2018 года на 4 года, то есть до 56 лет. Возраста 56 лет истец достиг 24 ноября 2020 года, то есть после даты обращения в пенсионный орган и принятия им решения об отказе в установлении досрочной страховой пенсии (номер дела в суде первой инстанции 2-5291/2020, номер апелляционного производства 33-9844/2022).

Иные обстоятельства установлены при рассмотрении другого дела. Так, ФИО обратился в Симоновский районный суд города Москвы с иском к ответчику ГУ-ГУ ПФР № 8 по городу Москве и Московской области и с учетом уточнений исковых требований просил признать незаконным решение ГУ-ГУ ПФР № 8 по городу Москве и Московской области от 25 ноября 2019 года об отказе в назначении досрочной страховой пенсии по старости, обязать ответчика включить в подсчет специального страхового стажа периоды работы в тяжелых условиях труда с 1 апреля 1985 года по 9 апреля 1993 года, с 12 апреля 1993 года по 23 июля 1993 года, с 26 июля 1993 года по 28 декабря 1994 года, с 29 декабря 1994 года по 25 сентября 2000 года, с 3 октября 2000 года по 31 декабря 2001 года, с 1 января 2002 года по 14 августа 2007 года и обязать назначить досрочную страховую пенсию по старости с даты обращения с заявлением.

Решением от 6 августа 2021 года решение пенсионного органа признано незаконным в части отказа во включении в специальный страховой стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, периоды работы ФИО с 1 апреля 1985 года по 31 декабря 1991 года, на пенсионный орган возложена обязанность включить в специальный страховой стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, периоды работы истца с 1 апреля 1985 года по 31 декабря 1991 года; назначить ФИО досрочную страховую пенсию по старости с 30 октября 2019 года; в остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 11 июля 2022 года решение суда первой инстанции отменено в части удовлетворения иска ФИО о признании незаконным решения ГУ-ГУ ПФР № 8 по городу Москве и Московской области в части отказа во включении в специальный страховой стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, периоды работы ФИО с 1 апреля 1985 года по 31 декабря 1991 года, в части обязанности включить в специальный страховой стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, периоды работы и в части обязанности назначить досрочную страховую пенсию по старости с 30 октября

2019 года; в отмененной части принято новое решение об отказе ФИО в удовлетворении иска к ГУ-ГУ ПФР № 8 по городу Москве и Московской области.

Отменяя решение суда первой инстанции в указанной части, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Вопреки выводам суда первой инстанции материалами дела не подтверждается факт работы истца до 1 января 1992 года по должности, предусмотренной Списком № 2 производств, цехов, профессий и должностей с тяжелыми условиями труда, работа в которых дает право на государственную пенсию на льготных условиях и в льготных размерах, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 22 августа 1956 года № 1173 для назначения досрочной страховой пенсии по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона № 400-ФЗ, характер выполняемой им работы, связанной с бурением, добычей и переработкой нефти и газа, переработка угля и сланца, в том числе на которые ссылается истец – работа в цехах опробования, освоения и испытания скважин, мастера (по испытанию) специализированной бригады по задавке нефтяных и газовых скважин. При этом в разделе XIII «Бурение, добыча и переработка нефти и газа, переработка угля и сланца» Списка № 2, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 22 августа 1956 года № 1173, не поименованы должности, которые фактически истец занимал до 1 января 1992 года, работая в Пелымском ЛПУ, а именно, должность сменного инженера, старшего диспетчера, начальника КС, ГКС, начальника-главного инженера. Отсутствие в выписке индивидуального лицевого счета кода льготной работы истца в периоды как до, так и после даты его регистрации в государственной системе обязательного пенсионного страхования 22 июня 1998 года, то есть не предоставление таких сведений работодателем при сдаче отчетности в пенсионный орган, согласуется с совокупностью имеющихся в деле доказательств, не подтверждающих право истца на досрочное пенсионное обеспечение (номер дела в суде первой инстанции 2 4444/2021, номер апелляционного производства 33-13340/2022).

При наличии записей о трудовой деятельности в трудовой книжке и отсутствии у пенсионного органа доказательств, опровергающих указанные сведения, оснований для отказа во включении сведений в трудовой (страховой) стаж не имеется. Небрежности работодателя во внесении сведений в трудовую книжку не могут умалить социальных прав работника на пенсионное обеспечение по старости

ФИО обратился в Лефортовский районный суд города Москвы с иском к ГУ-ГУ ПФР № 3 по городу Москве и Московской области, с учетом уточнений иска просил суд обязать ответчика произвести перерасчет пенсионного обеспечения с учетом всех периодов страхового стажа, взыскать с ответчика в пользу истца недополученную пенсию за последние 5 лет, взыскать компенсацию морального вреда.

Решением от 7 октября 2021 года в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 апреля 2022 года решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении иска ФИО о перерасчете размера пенсии и включении в подсчет страхового (трудового) стажа периодов работы: с 5 августа 1961 года по 27 октября 1961 года, с 1 августа 1990 года по 8 февраля 1999 года, с 11 февраля 1991 года по 17 сентября 1992 года, в указанной части принято новое решение, в соответствии с которым на ответчика возложена обязанность включить в подсчет страхового (трудового) стажа периоды работы ФИО, произвести перерасчет размера пенсии ФИО с 1 января 2011 года с учетом включения в подсчет стажа периодов работы: с 5 августа 1961 года по 27 октября 1961 года, с 1 августа 1990 года по 8 февраля 1999 года, с 11 февраля 1991 года по 17 сентября 1992 года, а также с учетом периода получения образования: с 1 сентября 1963 года по 13 июня 1968 года – для проверки выгоды вариантов оценки пенсионных прав.

Вопреки выводам суда первой инстанции из совокупности представленных в материалы дела доказательств следует, что стаж истца в период с 5 августа 1961 года по 27 октября 1961 года, с 1 августа 1990 года по 8 февраля 1991 года, с 11 февраля 1991 года по 17 сентября 1992 года полно отражен в трудовой книжке, записи о работе содержат сведения о работодателе и работнике, занимаемой должности, указаны даты начала и окончания периода трудовых отношений, в связи с призывом на военную службу, спорные записи внесены в трудовую книжку истца последовательно, с учетом принятой хронологии ведения документа о трудовой деятельности истца, по времени не пересекаются с другими периодами работы, сведений о том, что спорные записи о работе истца опровергаются иными доказательствами, в том числе, полученными пенсионным органом в рамках полномочий и компетенции, материалы дела не содержат, при таких данных, оснований у пенсионного органа и у суда первой инстанции для отказа в удовлетворении данной части требований не имелось, допущенные работодателем отступления от правил ведения трудовых книжек не могут умалять пенсионные права истца, трудовая книжка истца по спорному периоду содержит достаточные сведения, подтверждающие факт работы ФИО в период: с 5 августа 1961 года по 27 октября 1961 года на Батумском заводе «Электрокар» в должности ученика электрика; с 1 августа 1990 года по 8 февраля 1991 года в должности заместителя главного инженера по подготовке производства на Концерне «Союз-Сатурн», с 11 февраля 1991 года по 17 сентября 1992 года на должности главного инженера проекта в Союзе дизайнеров СССР (Московская организация; Фирма «Дизайн-Сервис»). С учетом положений пункта 2 части 1 статьи 23 Федерального закона № 400-ФЗ, исходя из даты обращения истца к ответчику с заявлением о перерасчете размера пенсии по старости – 15 декабря 2010 года, при отсутствии сведений о разъяснении истцу способов

восполнения периодов стажа, судебная коллегия пришла к выводу о том, что размер назначенной пенсии по старости, подлежит перерасчету с 1 января 2011 года, то есть с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором принято заявление истца о перерасчете размера пенсии. Аналогичное правило было предусмотрено в статье 20 Федерального закона № 173-ФЗ в редакции, действовавшей на дату обращения истца в пенсионный орган – 15 декабря 2010 года (номер дела в суде первой инстанции 2-3086/2022, номер апелляционного производства 33-2781/2022).

Положения Федерального закона № 400-ФЗ с учетом правил Постановления Совета Министров СССР от 3 августа 1972 года № 590 позволяют включать в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии, периоды прохождения службы в рядах Советской Армии при условии, если периоду службы предшествовала и после периода службы следовала работа, дающая право на досрочное назначение пенсии.

ФИО обратился в Симоновский районный суд города Москвы с иском к ответчику ГУ-ГУ ПФР № 8 по городу Москве и Московской области, просил признать незаконным решение ГУ-ГУ ПФР № 8 по городу Москве и Московской области от 13 мая 2021 года об отказе в назначении досрочной страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 30 Федерального закона № 400-ФЗ, обязать ответчика включить в специальный стаж с тяжелыми условиями труда периоды работы, период службы в армии и назначить досрочную страховую пенсию по старости с 24 декабря 2020 года.

Решением от 5 апреля 2022 года признано незаконным решение пенсионного органа в части невключения в подсчет специального страхового стажа ФИО, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, периода службы в рядах Советской Армии, на пенсионный орган возложена обязанность включить в подсчет специального страхового стажа ФИО, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, период службы в рядах Советской Армии, назначать досрочную страховую пенсию по старости с 24 декабря 2020 года, в остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 11 августа 2022 года решение суда первой инстанции отменено в части удовлетворения иска ФИО о признании незаконным решения пенсионного органа в части невключения в подсчет специального страхового стажа ФИО, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, периода службы в рядах Советской Армии; и об обязанности пенсионного органа включить в подсчет специального страхового стажа ФИО, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, период службы в рядах Советской

Армии с назначением ФИО досрочной страховой пенсии по старости с 24 декабря 2020 года, в отмененной части принято новое решение – об отказе в удовлетворении иска ФИО.

Отменяя решение суда первой инстанции в указанной части, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Вопреки выводам суда первой инстанции из совокупности представленных в материалы дела доказательств следует, что периоду службы по призыву истца в Вооруженных Силах СССР с 4 ноября 1983 года по 7 января 1986 года не предшествовала и не следовала за окончанием этого периода работа, дающая право на досрочное назначение пенсии, в связи с чем применительно к Постановлению Совета Министров СССР от 3 августа 1972 года № 590 отсутствовали основания для обязания ответчика включить в специальный стаж период службы и назначить истцу досрочную страховую пенсию с даты обращения – 24 декабря 2020 года, поскольку отсутствуют условия, предусмотренные пунктом 2 части 1 статьи 30 Федерального закона № 400-ФЗ; стаж истца на соответствующих видах работ на указанную дату составляет 10 лет 4 месяца 16 дней, что не является достаточным условием для назначения пенсии досрочно с возраста 55 лет, как того требовал истец, обращаясь в суд с иском (номер дела в суде первой инстанции 2-4444/2021, номер апелляционного производства 33-13340/2022).